

Люй Кай на полуслове внезапно умолк, он сделал глоток вина, смочил горло и только потом продолжил:

— Но даже если этого не произошло, он действительно уничтожил семью Сюй. Теперь отец и сын Сюй мертвы, а жена Сюй сошла с ума. Должен сказать, Дунчэнь действительно беспощаден, возможно, он боялся, что если не уничтожит их под корень, это снова обернется проблемами. Честно говоря, мы с Дунчэнем выросли в одном дворе, и это первый раз, когда я вижу, чтобы он так к кому-то привязывался. Не говоря уже о том, как он тогда, несмотря на все возражения, защитил тебя, но и в случае с семьей Сюй он получил немало наставлений от старого господина Фу.

Шэнь Жань приподнял бровь, намеренно изображая глубокий интерес. Увидев это, Люй Кай еще больше воодушевился и, понизив голос, продолжил:

— Не думай, что семья Сюй так легко была уничтожена Дунчэнем. Ты, наверное, можешь догадаться, сколько связей у них было за спиной. И не говори, что у семьи Сюй и Дунчэня были какие-то отношения. Дунчэнь так беспощадно поступил, что те, кто завидует семье Фу, могут воспользоваться моментом, чтобы вмешаться. Даже если этого не произойдет, те, кто связан с семьей Фу, начнут сомневаться, боясь, что станут следующей семьей Сюй.

Внутри Шэнь Жань холодно усмехнулся. Даже если бы Дунчэнь поступил с кем-то более влиятельным, чем семья Сюй, это не вызвало бы большого шума. Слова Люй Кая, несомненно, преследовали две цели. Во-первых, напугать его, а во-вторых, косвенно повысить симпатию к Дунчэню. Когда Дунчэнь разговаривал с Ло Чэном, он уже догадался, что сегодняшняя цель Дунчэня, возможно, заключалась в том, чтобы через других подчеркнуть свою искренность. Теперь, когда Люй Кай сказал это, цель стала еще более очевидной. Неожиданно, что Дунчэнь выбрал такой окольный путь, это действительно заставило его удивиться.

Люй Кай не знал, о чем думает Шэнь Жань, и продолжал красочно описывать:

— Я понял, что на этот раз Дунчэнь действительно попался. Но это хорошо, после всех этих лет беспокойства ему действительно пора остепениться. Раньше он все время говорил мне, что не знает, как любить человека. Теперь я вижу, что он не не знал, а просто не встретил того, кого действительно мог бы полюбить. Но теперь все в порядке, с тобой я уверен, что больше не услышу, как он жалуется на то, как любить.

Шэнь Жань слегка пошевелил губами, словно хотел что-то сказать, но так и не произнес ни слова. Через некоторое время он тихо вздохнул:

— Спасибо тебе.

Люй Кай удивленно посмотрел на него, собираясь спросить, что он имеет в виду, но Шэнь Жань повернул голову и посмотрел на Фу Дунчэня.

— Фу Дунчэнь.

Фу Дунчэнь замер, когда услышал свое имя, хотя он уже слышал весь разговор между Люй Каем и Шэнь Жанем. Он знал, что Шэнь Жань, вероятно, был тронут, иначе бы не позвал его. Тем не менее, он все еще чувствовал некоторое беспокойство, не зная, какова цель Шэнь Жана и как он отреагирует.

Однако колебание длилось лишь мгновение. Фу Дунчэнь положил шейкер и повернулся к Шэнь Жаню с мягким выражением лица:

— Что...

Холодное прикосновение к его губам заставило его замереть, но мягкое касание длилось лишь мгновение. Фу Дунчэнь поднял руку, чтобы коснуться губ, и смотрел на Шэнь Жаня в замешательстве.

Шэнь Жань намеренно отвёл взгляд и тихо сказал:

— Давай будем жить хорошо.

Фу Дунчэнь широко раскрыл глаза, полные недоверия. Он посмотрел на Люй Кая, который выглядел так, будто хвастался своими заслугами, затем опустил взгляд на Шэнь Жаня и наконец издал радостный смешок. Он обнял Шэнь Жаня в восторге:

— Хорошо, хорошо.

Шэнь Жань скрыл отвращение в глазах и в месте, где его никто не видел, на лице появилась холодная усмешка. Он уже некоторое время держал Дунчэня в напряжении, и ему как раз не хватало подходящего момента, чтобы Дунчэнь «поверил», что он влюбился в него. Неожиданно, сегодня вечером Дунчэнь вместе с Люй Каем и другими устроили этот спектакль. Раз уж ему дали возможность, он не мог не воспользоваться ею, чтобы продолжить свой план. Теперь он был на шаг ближе к успеху.

— Цыц... Скажите, вы двое можете заняться своими делами и признаниями дома? Вы тут кокетничаете, чтобы специально нас раздражать?

Фу Дунчэнь только что обрадовался, что Шэнь Жань наконец сдался, как Ло Чэн неожиданно произнес эту фразу, словно вылив на него ведро холодной воды. Шэнь Жань в его объятиях, как и ожидалось, оттолкнул его. Фу Дунчэнь раздраженно посмотрел на Ло Чэна, собираясь что-то сказать, но дверь кабинета открылась, и внутрь вошел Лу Мин, одетый в черное.

Шэнь Жань заметил, что Лу Мин, увидев Ло Чэна, на мгновение замедлил шаг, а затем, не останавливаясь, подошел к Фу Дунчэню, наклонился и что-то шепнул ему на ухо. Поскольку голос был очень тихим, даже Шэнь Жань не смог разобрать, что было сказано. Но когда Лу Мин выпрямился, лицо Фу Дунчэня изменилось, хотя и незначительно. Однако, проведя с Фу Дунчэнем столько лет, Шэнь Жань сразу это заметил.

Шэнь Жань незаметно взглянул на Ло Чэна напротив. Похоже, первый шаг был успешным.

Никто в комнате не знал, что именно Лу Мин сказал Фу Дунчэню на ухо. Кроме Шэнь Жаня, никто не заметил, как на мгновение изменилось лицо Фу Дунчэня. Они только видели, как Фу Дунчэнь кивнул Лу Мину, и тот так же быстро покинул кабинет, как и вошел.

В кабинете воцарилась странная тишина, никто не осмеливался спросить Фу Дунчэня, что произошло. Во-первых, они не заметили ничего необычного в его поведении, а во-вторых, Фу Дунчэнь не любил, когда кто-то вмешивается в его личные дела. К счастью, Фу Дунчэнь хорошо скрыл свои чувства, только приподнял брови и сказал:

— Слушайте, почему вы вдруг так замолчали?

Ло Чэн усмехнулся и бросил стакан на стол:

— Просто не хотим мешать тебе и твоему доверенному лицу общаться.

— Ло Чэн, я чертовски хочу швырнуть эту бутылку тебе в голову.

В голосе Фу Дунчэня чувствовалось раздражение, но прежде чем Ло Чэн успел изменить выражение лица, он добавил:

— Мой Сяо Жань здесь, не болтай всякую ерунду, ты что, пытаешься испортить наши отношения?

Услышав это, Ло Чэн беззаботно ответил:

— Это просто шутка. К тому же Сяо Жань не дурак, правда, Сяо Жань?

— Отвали! Ты что, Сяо Жань? Сам выпей три стакана в наказание!

— Да, да, ты прав! — поддакнул Люй Кай. — Думаю, Ло Чэн просто хочет пить, вот и ищет повод выпить.

Ли Минъюань, сидевший рядом, ничего не сказал, но спокойно налил Ло Чэну три полных стакана.

Ло Чэн приподнял бровь, провел пальцем по краям стаканов, затем выругался и одним за другим выпил все три.

Люй Кай громко свистнул, поддразнивая:

— Неплохо, так держать!

— Ладно, хватит дурачиться, давайте продолжим играть.

Фу Дунчэнь повернулся к Шэнь Жаню и спросил:

— Сяо Жань, ты будешь играть?

Шэнь Жань мягко улыбнулся и покачал головой:

— Я не умею.

— Это ничего, — Фу Дунчэнь обнял Шэнь Жана и крепко прижал к себе, затем сунул ему шейкер. — Я научу тебя, это просто.

— Цыц... — Ло Чэн постучал пальцами по столу. — Вы что, собираетесь играть вместе?

— А что? — Фу Дунчэнь вызывающе посмотрел на него. — Ты тоже можешь позвать свою подружку.

— Ну, Дунчэнь, это уже несправедливо. Все мы знаем, что у этого парня только постельные партнеры, никаких подружек. Ты тут наслаждаешься своей любовью, зачем же ранить его самолюбие?

Фу Дунчэнь загадочно улыбнулся:

— Ладно, хватит болтать. Будьте осторожны, наш Сяо Жань умный, не дай бог он вас всех напоит.

— Ну, посмотрим, сможет ли он нас напоить, — Ло Чэн с улыбкой начал трясти шейкер, Люй Кай и Ли Минъюань последовали его примеру.

Фу Дунчэнь кивнул на шейкер в руках Шэнь Жаня:

— Просто потряси, только чтобы кубики не выпали.

Шэнь Жань молча посмотрел на шейкер, а затем действительно просто потряс его. Фу Дунчэнь приоткрыл шейкер, чтобы посмотреть на кубики, затем шепнул Шэнь Жаню на ухо правила и объяснил, как делать ставки. Когда Фу Дунчэнь говорил, его теплое дыхание касалось уха Шэнь Жаня. Шэнь Жань неловко пошевелил головой, и как раз в этот момент наступила его очередь делать ставку. Воспользовавшись моментом, он снова взглянул на кубики в шейкере, назвал случайное число и таким образом избежал близости с Фу Дунчэнем.

<http://bllate.org/book/16472/1495928>